

С древних времен те, кто несет в себе энергию судьбы, либо достигают великих успехов, либо приносят миру большие бедствия. Цзян Лин было любопытно, к какому типу относится Ян Сюй.

Сяо Шэньюнь окинул взглядом старшего сына Яна и кивнул:

— Отведите его в сторону.

Ян Сюй чувствовал, что сегодняшний день был как сон. Когда Ян Цзэхао и его люди загнали его в угол у пруда с лотосами, он уже был готов к тому, что его ждет наказание. Но как только его столкнули в воду, вмешательство людей Сяо Шэньюня остановило это насилие.

Он осмелился поднять голову и встретился взглядом с Цзян Лином, который с любопытством его разглядывал.

Прежде чем он успел рассмотреть его получше, другой, холодный взгляд упал на него. Ян Сюй поспешно отвел глаза и опустил голову.

— Ученик благодарит Его Высочество наследного принца и его супругу. — Почтительно поклонившись, Ян Сюй последовал за монахом.

Второй сын Ян и другие все еще стояли на коленях. Сяо Шэньюнь окинул их холодным взглядом:

— Отправьте их в Приказ Дали, пусть разбираются по закону.

— Слушаюсь.

Они побледнели от страха и начали кланяться:

— Ваше Высочество, пощадите, мы поняли свою ошибку...

Сегодняшний инцидент мог быть как незначительным, так и серьезным. Если бы Сяо Шэньюнь не вмешался, их семьи могли бы сгладить ситуацию. Но теперь, когда наследный принц высказался, никакие усилия их семей не помогут.

Вскоре семьи Ян и другие получили известия из Приказа Дали. Госпожа Ян плакала, умоляя:

— Господин, вы должны спасти Хаоэра.

— Он сам наткнулся на наследного принца, как я могу его спасти? — обычно он закрывал глаза на то, как второй сын издевается над старшим, но теперь Ян Фань с досадой потер лоб. — Я уже говорил, чтобы он учился и не болтался с этими негодьями, но он не слушал. Вот результат.

— А Ян Сюй? Господин, может, он поговорит с наследным принцем, скажет, что они просто пошутили, и Хаоэр не хотел ему зла...

— Когда он вернется, я поговорю с ним. Семейные ссоры не должны выноситься на публику, Сюй всегда был благоразумным, он поймет.

Госпожа Ян, словно ухватившись за соломинку, никогда раньше так не ждала возвращения Ян Сюя, чтобы Ян Цзэхао не страдал слишком сильно в Приказе Дали.

— Я всегда жалела, что позволила сыну той женщины жить. Если бы не Ян Сюй, мой Хаоэр был бы единственным наследником семьи Ян и не пережил бы сегодняшнего испытания. — Госпожа Ян сидела в комнате, полная ненависти.

— Госпожа...

— Раньше я смогла свергнуть ту женщину, и теперь я не позволю ее сыну стоять на пути моего сына! — Сказав это, она взяла чашку чая. — Вернись в семью Чжэн и передай матери и наложнице Ли.

Она никогда не позволит Ян Сюю разрушить жизнь ее сына!

После того как он помылся и переоделся, Ян Сюй пришел с визитом.

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь разговаривали, когда стражник вошел внутрь:

— Ваше Высочество, Ян Сюй пришел с визитом.

Сяо Шэньюнь махнул рукой, и стражник поклонился и вышел.

— Ты не хочешь его видеть? — Цзян Лин хотел воспользоваться встречей, чтобы понять, что за энергия была у Ян Сюя.

— Нет необходимости, сегодняшний инцидент был просто случайностью. — К неважным людям и событиям Сяо Шэньюнь всегда относился с безразличием. Если бы не Цзян Лин, он, возможно, даже не обратил бы внимания на происшествие.

— Ну, встретиться с ним, — Цзян Лин схватил руку Сяо Шэньюня и потряс ее. — Я хочу узнать, почему его столкнули в воду.

Сяо Шэньюнь пристально посмотрел на него, и Цзян Лин начал сомневаться, не раскусил ли он его намерения, но затем медленно произнес:

— Пусть войдет.

Цзян Лин сидел рядом с Сяо Шэньюнем, разглядывая вошедшего молодого человека.

Ян Сюй, переодетый в чистую одежду, даже в простом наряде выглядел изысканно. Молодой человек был статен, с приятной внешностью и уверенными манерами, что легко вызывало симпатию.

Ян Сюй поклонился им, чувствуя, как на нем остановился взгляд, полный чистого любопытства, без тени презрения или ненависти. Он знал, что это был взгляд того юноши, которого Сяо Шэньюнь защищал.

— Я не собирался тебя видеть, но Линю интересно, что произошло. Расскажи ему. — Сяо Шэньюнь постучал по столу, его голос был спокоен.

— Хорошо, — Ян Сюй не спеша начал. — Сегодня я пришел в храм Хуго, чтобы помолиться за свою покойную мать. Люди моего младшего брата заманили меня сюда, чтобы преподать мне урок.

Цзян Лин недоумевал:

— Зачем он это сделал?

— Потому что он считает, что я затмил его, — в голосе Ян Сюя звучала легкая досада. — Пять дней назад моя статья получила похвалу от академика Чжана, а мой брат был вторым. Он думает, что, если бы не я, похвалу получил бы он.

— А? У твоего брата слишком мелкая душа. — Всего лишь статья, зачем было сталкивать человека в воду?

Сяо Шэнъюнь, опершись на руку, слушал их разговор и вдруг сказал:

— Я помню, академик Чжан хвалил тебя несколько раз, два года назад он даже сказал, что ты сдашь экзамены, но тогда ты не участвовал. Почему?

— Я... — лицо Ян Сюя слегка изменилось, — тогда у меня были дела, и я не смог участвовать.

— Это не похоже на тебя. Насколько я знаю, ты активно готовился, и даже если бы было что-то срочное, ты бы не отказался от экзаменов.

Два года назад Сяо Шэнъюнь был на границе, и Се Сяю написал ему об этом, выразив сожаление. Ян Сюй был умным, талантливым и обладал сильным характером. Однажды он написал эссе о жизни народа, которое вызвало шум в столице. Се Сяю восхищался его идеями и хотел с ним познакомиться, но внезапно Ян Сюй исчез, даже не сдав экзамены. Се Сяю не смог найти его и оставил это.

Прошло слишком много времени, и те мрачные воспоминания больше не вызывали такой боли. Ян Сюй быстро взял себя в руки:

— Тогда у меня действительно были важные дела...

— Ладно, я не любопытен, но на следующих весенних экзаменах я надеюсь увидеть твое имя в списке. — Се Сяю не раз упоминал о Ян Сюе, и Сяо Шэнъюнь никогда не упускал возможности для талантливых людей. Но смогут ли они воспользоваться этим, зависит от них самих.

— Я не подведу Ваше Высочество!

Пока они разговаривали, Цзян Лин ощутил энергию Ян Сюя. В отличие от драконьей ци, эта энергия не была столь полезной для практики, и для восстановления души она тоже не подходила. Цзян Лин сразу потерял интерес.

— Ваше Высочество, вы тоже не знаете, что случилось с Ян Сюем?

Когда они вернулись в Восточный Дворец, Цзян Лин спросил о Ян Сюе.

— Я не бог, чтобы знать все. А ты почему так заинтересовался им?

— Просто любопытно, кажется, у него много историй.

Цзян Лин быстро переключал внимание и, вспомнив что-то, потянул Сяо Шэнъюня в спальню:

— Ваше Высочество, я хочу показать вам кое-что.

— Что такое?

— Вы увидите!

Сяо Шэньюнь, заразившись радостью юноши, почувствовал легкое ожидание.

Когда они вошли в спальню, Сяо Шэньюнь сразу заметил большой сосуд, в котором плавали несколько красных парчовых карпов.

— Это...

— Рыбы, — Цзян Лин отпустил руку Сяо Шэньюня и подбежал к сосуду. — Я специально попросил поймать самых красивых и активных.

Прервав кормление рыб, Цзян Лин не смог насладиться этим в полной мере и после ужина попросил стражников поймать несколько рыб, чтобы держать их во дворце.

— Когда эти рыбы вырастут, их можно будет приготовить: на пару, в соусе... — Цзян Лин причмокнул. — Рыба такая вкусная, только костей много. Ваше Высочество, давайте завтра поедем рыбу, только эти рыбы еще маленькие, может, не хватит.

Днем, кормя рыб, Цзян Лин заметил, что карпы в пруду были крупными, красивыми и активными, что делало их идеальными для еды.

— Ну, может, подождем, пока они подрастут... — Цзян Лин присел у большого сосуда, не сводя глаз с плавающих рыб, словно на его лице было написано «хочу есть».

— Рыбы в пруду — декоративные, их нельзя есть. — Сяо Шэньюнь подошел ближе, глядя на жадное выражение юноши, и не мог удержаться от смеха.

— Ты так проголодался? — Сяо Шэньюнь был уверен, что не морил юношу голодом, но, подумав, решил, что, возможно, в семье Цзян он недоедал, и мягко сказал:

— Если хочешь, позже попрошу кухню приготовить другую рыбу.

— Их нельзя есть... а? — Цзян Лин ошеломленно обернулся, его лицо было как у человека, пораженного молнией.

<http://bllate.org/book/16239/1459788>